

В статье Н. М. Дылевского особенно ценны и интересны сведения об использовании Остромирова евангелия представителями болгарского Возрождения в их борьбе за разрешение вопросов болгарской орфографии. Так, об Остромировом евангелии говорили и В. Априлов в 1841 и 1847 гг., Ив. Н. Момчилов в 1847 и 1865 гг., Г. Крестевич в 1858 г., Г. С. Раковский в 1858—1859 гг. (последний имел издание Востокова 1843 г.), позднее, в 1875 г., появились заметки болгарского писателя и революционера Л. Каравелова. Этот перечень имен можно было бы увеличить. Например, в 1852 г. один из болгарских ученых С. Н. Палаузов (Век болгарского царя Симеона. СПб, 1852, стр. 72 и прим. 51) также упоминает издание Востокова и отмечает (стр. 136—137), что Остромирово евангелие следует поставить на первое место среди сохранившихся евангельских текстов.

С. Н. Палаузов, давая отрывки из Остромирова евангелия, сопоставляет их с греческим оригиналом и с болгарским переводом в списке так наз. Асеманова евангелия. К этим своим заметкам болгарский писатель добавляет (стр. 137, прим. 151) еще и характеристику месящеслова к Остромирову евангелию: «Считаем не лишним отметить, что кроме памяти о Кирилле и Мефодии, упоминаемых в календаре этого евангелия, находится также под 27 июля, по евангелию 2 сентября „память [св]е[т]аго [св]ети[т]ель[я] о[т]ца нашего Климента еп[и]ск[о]па Величскаго». Наконец, С. Н. Палаузов приводит отрывок из Остромирова евангелия и добавляет некоторые сведения об этом памятнике (стр. 154—155).

Остромирову евангелию посвящена еще одна статья Н. М. Дылевского, в которой, наряду с точными библиографическими указаниями на соответствующую научную литературу,³ даны общие сведения о памятнике, указания на издания и исследования его, анализ текста с точки зрения языка. Н. М. Дылевский отмечает отклонения переписчика от языка древнеболгарского образца, при этом присоединяется к объяснению Н. Каринского (1903), что эти отклонения, вероятно, связаны с церковным произношением старославянских богослужебных текстов.

2. Одним из памятников древнерусской литературы, к которому всегда с особым вниманием и интересом относились болгарские исследователи, является «Слово о полку Игореве». Как в более ранней болгарской научной литературе, так и в более поздние годы этому чрезвычайно важному памятнику русской литературы посвящен целый ряд отдельных исследований, статей и заметок. Сюда относится в первую очередь перевод «Слова о полку Игореве», принадлежащий Л. Стоянову и опубликованный в 1954 г.⁴ Снабженное богатыми оригинальными иллюстрациями, выполненными художником Георгием Поповым, это издание само по себе представляет важный вклад в болгарскую научную литературу.

Акад. Людмил Стоянов во вступительной статье (стр. 5—14) «Бележита национална поема» подчеркнул большое значение «Слова о полку Игореве», как важного памятника древней русской литературы. Автор указывает на историзм этого произведения: в его основе лежит действительное историческое событие. Вместе с тем акад. Л. Стоянов говорит, что автор «Слова» принадлежит к наиболее образованным людям своего времени. Он пишет о «любви к русской природе», добавляя, что за этим чувствуется широкое море русского народа, его радости и горести. В стихах

³ Н. М. Дилевски. Бележит паметник на старата руска литература. — Български език (далее: БЕ), VII. 3. 1957, стр. 216—227.

⁴ Песен за похода на Игор. Изд. на Българската Академия на науките (далее: БАН). Институт за Българска литература (далее: ИБЛ). София, 1954. 140 (1) стр.